

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: Restricted
17 December 2019
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Решение по сообщению № 106/2016, принятое Комитетом
в соответствии со статьей 4 (пункт 2 с)) Факультативного
протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	К. Б. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
<i>Дата сообщения:</i>	17 октября 2016 года (первоначальное пред- ставление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождена государству-участнику 4 ноября 2016 года (в виде документа не изда- валась)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2019 года

* Принято Комитетом на его семьдесят четвертой сессии (21 октября — 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Хироко Акидзуки, Гладис Акоста Варгас, Николь Амелин, Гуннар Бергбю, Марион Бетель, Аиша Валь Верж, Наила Габр, Хилари Гбедема, Даля Лейнарте, Росарио Г. Манало, Лия Надарая, Аруна Деви Нараин, Ана Пелаес Нарваес, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгун Сафаров, Вэньян Сун, Геновева Тишева, Франселин Тоэ-Буда, Луиза Шалаль и Эстер Эгобамьен-Мшелиа.

Исходная информация

1. Автор сообщения — г-жа К. Б., гражданка Германии 1960 года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии ее прав по статьям 1, 2, 5, 9, 11, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Для Соединенного Королевства Факультативный протокол вступил в силу 17 декабря 2004 года.

Факты в изложении автора сообщения

2.1 В 1997 году автор приехала в Соединенное Королевство, где в 1999 году познакомилась со своим будущим мужем, гражданином Великобритании. В октябре 2002 года они поженились, после чего родился их первый ребенок. В 2005 году у них появился второй ребенок. Из-за родов у автора возникли осложнения, в связи с которыми она проходила лечение в Германии; однако она не вылечилась полностью. В 2008 году автор решила продолжить лечение в Германии, куда отправилась с обоими детьми. Ее муж приехал в Германию и забрал детей обратно в Соединенное Королевство на время ее госпитализации. Предполагалось, что после выписки автора из больницы ее муж снова привезет детей в Германию. Однако он сообщил ей, что не собирается возвращать детей. Кроме того, он посоветовал ей не возвращаться в Соединенное Королевство и сказал, что подал на развод.

2.2 Вскоре после этого автор отправилась в Соединенное Королевство. Она обнаружила, что за время ее отсутствия в доме, в котором она жила со своей семьей, поселилась мать ее бывшего мужа, переехав туда со своим новым мужем, чтобы жить там вместе с бывшим мужем автора¹. Бывший муж автора отказался впустить автора в дом. Знакомый автора, который в тот момент находился с ней, позвонил в полицию, но ему сказали, что «данная ситуация, которая касается только семьи автора» должна разбираться с помощью адвоката.

2.3 Автор обратилась в Честерский окружной суд за разрешением на переезд в Германию со своими детьми. Две недели спустя состоялось первое слушание. Муж автора обратился с ходатайством о вынесении решения относительно пользования семейным жильем (с намерением лишить ее права на проживание в их доме). Суд отклонил его ходатайство и разрешил автору вернуться домой. Автор жила в этом доме почти год, причем все это время ее вещи хранились в мусорных мешках. Тем временем ее муж усложнял ей жизнь. Он пытался столкнуться с лестницы, кидал в нее вещи, зажал ее руку в двери и не раз делал так, чтобы она не могла попасть домой. Пропали свидетельства о рождении детей и личные документы автора. Она не могла пользоваться своими компьютером и машиной.

2.4 Посольство Германии в Лондоне оказало автору определенную финансовую поддержку, но не покрыло судебные расходы. Автор получила кое-какую юридическую помощь, но со временем финансирование программы юридической помощи Соединенного Королевства резко сократилось, а услуги адвоката она себе позволить не могла.

2.5 В июне 2009 года состоялось слушание по ходатайству автора о переезде в Германию с детьми. По мнению автора, судья относился к ней предвзято, поскольку он был близким другом ее бывшего мужа. В результате судья проигно-

¹ Автор поясняет, что ей принадлежит половина дома.

рировал претензии автора к мужу. Вместо этого он обвинил ее в нежелании сотрудничать. Каждую вторую неделю автору приходилось выезжать из семейного дома².

2.6 В июне 2009 года автор получила разрешение поехать с детьми в Германию. У ее младшего сына сильно заболел живот, о чем она сообщила своему мужу и его адвокатам. По словам автора, судья провел слушание по этому вопросу, не уведомив ни ее, ни ее адвокатов, и их ситуация была доведена до сведения Отдела по международному похищению детей и контактам. Судья постановил немедленно вернуть детей, после чего, узнав о том, что автор на самом деле связывалась со своим бывшем мужем и его адвокатами по этому вопросу, отменил это решение. Бывший муж автора пожаловался ее работодателю, в результате чего она лишилась работы.

2.7 В июне 2010 года судья вынес решение по поданному автором в 2008 году ходатайству о переезде с детьми в Германию. Судья отклонил это ходатайство, заявив, что для детей крайне важно сохранять связь с отцом и поддерживать знание английского языка. По мнению автора, судья основывал свое решение на весьма противоречивом заключении социального работника из Службы поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства. При этом связь детей с матерью не была сочтена важной, а необходимость поддержания ими знания немецкого языка была полностью проигнорирована.

2.8 По словам автора, в 2010 году судья также постановил, что их дом необходимо продать, чтобы ее муж смог оплатить услуги своих адвокатов. В 2010 году бракоразводный процесс автора был завершен. Судья определил условия опеки, по которым отец и мать должны были поочередно находиться с детьми по одной неделе. Судья предупредил автора, что в случае ее несогласия с такими условиями он примет решение о признании за отцом права единоличной опеки. Автор указывает на связанные с установленными условиями трудности, такие как отказ отца соблюдать врачебные предписания в отношении лечения детей и его нежелание приводить их на приемы к врачам. Согласно заключению Службы поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства от октября 2010 года, дети были против установленных условий опеки.

2.9 Однако в ходе слушания по поданному автором в суд в 2011 году ходатайству об изменении этих условий таким образом, чтобы дети проживали в их доме вместе с ней, а отцу было предоставлено право на свидание, данное заключение было проигнорировано. Изначально слушание, которое было запланировано на апрель 2011 года, должен был вести тот же судья. Адвокат автора просил судью заявить самоотвод с учетом его замечаний по данному делу и очевидности того, что он не ознакомился с ходатайством. В результате судья передал дело судье в Ливерпуле.

2.10 Новый судья рассмотрел все жалобы автора о жестоком обращении ее мужа с ней и детьми. Он сообщил ей, что выяснение обстоятельств дела может занять до двух лет. Тем временем Служба поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства постановила, что дети должны быть на попечении социальных служб. Автор решила отозвать свое заявление о жестоком обращении, чтобы защитить детей. Ходатайство автора о пересмотре условий опеки было отклонено, и ей было запрещено подавать какие-либо еще

² По словам автора, судья постановил, что дети должны оставаться дома, тогда как родителям следует жить с ними по очереди. В результате ей пришлось обратиться в городскую службу помощи бездомным Честера. По словам автора, она не могла обжаловать решение судьи, поскольку оно было конфиденциальным и неокончательным.

ходатайства в английские суды. Она пыталась обжаловать это решение, но безуспешно.

2.11 В 2011 году бывший муж автора продолжал при любом удобном случае угрожать ей и жестоко обращаться с ней. Кроме того, в июне 2012 года ее младший ребенок рассказал ей, что, когда у него возникали трудности с походом в туалет, его отец всегда вставлял палец в его анальное отверстие, что причиняло ему боль. В июле 2012 года автор увезла детей в Германию. Она начала работать в частной школе во Франкфурте, куда были зачислены и ее дети и где, по словам их учителей, они были счастливы.

2.12 В марте 2013 года один из судов Германии вынес решение о возвращении детей в Соединенное Королевство, не предоставив им возможности поговорить с судьей, хотя с детьми беседовали сотрудники германских служб защиты детей, которым они сообщили, что хотят остаться в Германии, и рассказали о том, как подвергались жестокому обращению. Принудительное возвращение детей еще больше их травмировало. В Германии в связи с жалобами детей о жестоком обращении никаких расследований не проводилось, поскольку соответствующие органы заключили, что этим должны заниматься компетентные органы Соединенного Королевства. Автор получила от службы опеки и попечительства Честера заключение о том, что она не планирует проводить расследование, поскольку соответствующие органы Германии предположительно уже расследовали данное дело и сочли предъявленные претензии безосновательными; в противном случае дети не были бы отправлены обратно в Соединенное Королевство.

2.13 Тем временем по решению судьи автору было запрещено видеться с детьми. Кроме того, судья постановил, что она должна пройти психологическое обследование, по результатам которого будет принято решение о предоставлении ей доступа к детям.

2.14 Автор поясняет, что, вернувшись в Англию, она обратилась в суд с ходатайством о возвращении ей детей, но судья ни попытался узнать, чего хотят дети, ни предложил им вариант жить в Германии с матерью. Вместо этого суд вынес решение о том, что «дети должны оставаться [на] северо-западе Англии».

2.15 Автор поясняет, что в настоящее время дети проживают в Англии, где на их благополучие сказывается ряд факторов. В июне 2014 года было проведено заключительное слушание по ее ходатайству о переезде детей в Германию. Судья отстранил автора от участия в нем. Ее ходатайство было отклонено, с нее были взысканы судебные расходы, и ей было запрещено подавать дальнейшие жалобы. Она пыталась опротестовать это решение, но ее апелляция была отклонена.

2.16 В июне 2014 года врач детей (терапевт) отказался предоставить автору информацию о состоянии детей, поскольку их отец сообщил ему, что она была лишена родительских прав. В июне 2015 года судья вынес решение не предоставлять автору доступ к копиям отчетов об успеваемости детей. Никакое слушание не проводилось, и автор не имела возможности высказать свое мнение перед судьей, хотя вопрос был важным.

2.17 Автор поясняет, что в Англии она сталкивалась с серьезными проявлениями расизма, причем не только со стороны своей бывшей семьи, но и в повседневной жизни: соседи в присутствии ее детей заявили ей, что ее проблема заключается в ее германском гражданстве и что они не любят немцев.

2.18 По словам автора, ей постоянно угрожали, как будто она не имела никаких прав в Соединенном Королевстве, тогда как жестокое обращение ее мужа с ней

и детьми игнорировалось. Три ходатайства, поданные ею за период 2008–2013 годов, были отклонены, хотя они отвечали наилучшим интересам детей. Поведение судьи было «явно расистским и предвзятым»; он делал ложные заявления об авторе, посягал на ее родительские права, активно поддерживал ее бывшего мужа и пытался отдалить от нее детей. В 2008 году судья придал первостепенное значение ежедневным контактам с отцом и поддержанию ими знания английского языка, сочтя их связь с матерью ненужной, как и поддержание ими знания немецкого языка.

2.19 По словам автора, все ходатайства, поданные от имени ее бывшего мужа, были удовлетворены, даже если они не отвечали интересам детей. При этом автор отстранялась от участия в слушаниях, слушания проводились без ее ведома, она не получала копий ходатайств другой стороны и могла ознакомиться с аргументацией только в начале слушаний. Судья систематически выносил решение о взыскании с нее расходов. Автор не могла позволить себе адвоката и лишилась своего дома, поскольку ее бывший муж использовал деньги от продажи дома для оплаты услуг своих адвокатов. Ее родительские права были безосновательно ограничены, и у нее не было возможности защитить себя. Судьи помогали ее бывшему мужу без всяких на то причин, за исключением расизма и предрассудков, чтобы разрушить ее жизнь и сделать несчастными ее детей, разлучить их и потворствовать жестокому поведению со стороны ее бывшего мужа.

2.20 Автор также указывает на то, что ее детям ни разу не была предоставлена возможность высказать свое мнение и что их благополучие не принималось судьей в расчет. Дети были травмированы и вынуждены были оставаться в Англии в условиях, которые не отвечали их наилучшим интересам.

2.21 По словам автора, она обращалась в Европейский суд по правам человека, но ее заявление было отклонено как неприемлемое без объяснения причин.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в общих чертах изложенные факты свидетельствуют о нарушении ее прав по статьям 1, 2, 5, 9, 11, 15 и 16 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 января 2017 года государство-участник поставило данное сообщение под сомнение, заявив, что оно должно быть признано неприемлемым в силу его беспочвенности и неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник напоминает обстоятельства дела, оспаривая версию автора.

4.3 Государство-участник отмечает, что автор вернулась в Соединенное Королевство после операции вопреки врачебным предписаниям и что ее не впустили в семейный дом, который находился в совместной собственности ее и ее мужа.

4.4 В июле 2008 года она подала на развод. Суд просил обоих родителей сообщить об условиях, которые они готовы обеспечить детям. В 2009 году было принято постановление *nisi* — предварительное решение о расторжении брака, — а в 2010 году бракоразводный процесс был завершен.

4.5 В 2008 году автор обратилась в Честерский окружной суд с ходатайством о вынесении решения относительно условий проживания и выдаче разрешения на переезд детей в Германию, сославшись на домашнее насилие.

4.6 В 2009 году судья сделал следующее заявление:

С практической точки зрения, в интересах детей крайне важно немедленно снизить степень враждебности; для этого необходимо сделать две вещи. Во-первых, нужно убедить обоих родителей в том, что им следует перестать предъявлять друг к другу претензии, если они не хотят причинить серьезный вред своим детям. Во-вторых, им следует прекратить жить под одной крышей. По возможности, с учетом изолированности, мать будет принуждена к исполнению этого решения. Это должно быть достигнуто таким образом, чтобы она не лишилась своего дома.

4.7 В результате автор и ее бывший муж по очереди выезжали из дома на неделю, чтобы каждый из них мог пользоваться совместным имуществом и ухаживать за детьми.

4.8 В июне 2009 года автор уехала с детьми в Германию, но ее младший сын заболел.

4.9 По словам автора, ее бывший муж обратился в Отдел по международному похищению детей и контактам после того, как судья вынес решение о немедленном возвращении детей в Соединенное Королевство. Судья отменил это решение, когда ему объяснили, что дети не были доставлены домой вовремя ввиду болезни одного из них.

4.10 В 2010 году ходатайство автора о переезде в Германию с детьми было отклонено. Судья вынес решение о том, что дети должны определенное количество времени находиться с матерью, после чего — такое же количество времени с отцом, что, по мнению автора, оказывало на детей негативное воздействие.

4.11 В 2011 году автор вновь обратилась в Честерский окружной суд, потребовав пересмотреть условия проживания детей. В апреле 2011 года ее ходатайство было передано судье в Ливерпуле, который инициировал процедуру выяснения обстоятельств в связи с жалобами о домашнем насилии и его последствиях для детей. По словам автора, ей сообщили, что эта процедура займет более двух лет, ввиду чего она отозвала свое заявление.

4.12 В декабре 2011 года было принято решение о том, что установленные условия проживания меняться не будут и что автор может обращаться в суд только с разрешения суда. В апреле 2012 года поданная на это решение апелляция была отклонена.

4.13 В июле 2012 года автор с разрешения суда отправилась с детьми в Германию. По ее словам, поскольку ей было запрещено обращаться в суд, она не могла получить разрешение на то, чтобы дети оставались в Германии. В этой связи государство-участник отмечает, что автору не запрещалось обращаться в суд — ей нужно было заблаговременно получить на это разрешение суда.

4.14 Автор начала работать в одной из школ Франкфурта, в которую ходили и ее дети, пока в марте 2013 года один из судов Германии не вынес решение об их возвращении в Соединенное Королевство. Дети вернулись в Соединенное Королевство, тогда как автор осталась в Германии.

4.15 В июне 2014 года судья провел заключительное слушание по второму ходатайству автора о переезде с детьми в Германию. Это ходатайство было отклонено. Автор обратилась с просьбой разрешить ей обжаловать это решение, но ее просьба не была удовлетворена.

4.16 В феврале 2016 года автор обратилась в Европейский суд по правам человека. В июне 2016 года ее заявление было признано неприемлемым.

4.17 Государство-участник считает, что, во-первых, сообщение автора должно быть признано неприемлемым как явно беспочвенное и недостаточно обоснованное. Автор не пояснила, почему и каким образом, по ее мнению, были нарушены ее права по Конвенции³. В данном сообщении автор не удовлетворяет критериям, изложенным в деле *Мухина против Италии*, поскольку она не указывает, в чем состоит дискриминация, которой она якобы подверглась в результате действий Соединенного Королевства, и не поясняет, почему и каким образом, по ее мнению, были нарушены ее права по Конвенции.

4.18 Государство-участник обращает внимание на отсутствие каких-либо указаний на то или иное различие, исключение или ограничение по признаку пола в отношении способности автора осуществлять ее права и основные свободы. Она выразила неудовлетворенность судебным процессом, в связи с чем она могла попытаться добиться возмещения ущерба в рамках имеющихся внутренних процедур. Нет никаких указаний ни на прямую, ни на косвенную дискриминацию по признаку пола или каких-либо указаний на то, каким образом государство-участник нарушило статью 1 Конвенции.

4.19 Что касается статьи 2, то государство-участник отмечает, что в 2010 году в качестве первичного законодательства оно приняло Закон о равенстве, объявив вне закона дискриминацию по определенным признакам, предполагающим необходимость обеспечения защиты, в том числе по признаку пола. Незаконная дискриминация запрещена в различных ситуациях, в том числе при оказании услуг или в контексте трудоустройства. Истец может подать жалобу в суд по трудовым спорам или в Комиссию по вопросам равенства и прав человека, которая в соответствии с Законом о равенстве 2006 года обладает широкими полномочиями в плане обеспечения выполнения обязанностей, предусмотренных Законом о равенстве 2010 года. Нет никаких свидетельств обращения автора в Комиссию по вопросам равенства и прав человека. Кроме того, никаких нарушений статьи 2 Конвенции выявлено не было.

4.20 Что касается претензии автора по статье 5, то государство-участник отмечает, что в сообщении не содержится каких-либо указаний на те или иные предвзятости, с которыми столкнулась автор в результате какого-либо действия или бездействия государства, по смыслу содержащегося в этой статье положения Конвенции. В соответствии с Законом о детях 1989 года при вынесении судом того или иного решения о воспитании детей в первую очередь принимается во внимание их благополучие. Данная часть сообщения также представляется явно беспочвенной.

4.21 Что касается претензии автора по статье 9, то государство-участник обращает внимание на отсутствие каких-либо указаний на нарушение Конвенции в плане предоставления женщинам равных с мужчинами прав в отношении их гражданства. Нет никаких свидетельств того, что с автором обращались несправедливо из-за ее гражданства. Кроме того, она не указала, каким образом с ней обращались иначе из-за ее пола.

4.22 Что касается претензии автора по статье 11, то государство-участник отмечает, что автор не пояснила, каким образом из-за своего пола она стала жертвой

³ Государство-участник отмечает, что в деле *Мухина против Италии* (CEDAW/C/50/D/27/2010) Комитет принял к сведению жалобу автора о нарушении ее прав по статье 16. Комитет принял к сведению все материалы, представленные автором в поддержку своей жалобы. Вместе с тем Комитет отметил, что автор не дала никаких конкретных разъяснений относительно того, почему и каким образом, по ее мнению, были нарушены ее права по Конвенции. В отсутствие какой-либо другой имеющей отношение к делу информации Комитет заключил, что автору не удалось достаточно обосновать свои претензии для целей приемлемости.

противоправных деяний в трудовой сфере. Автору удалось найти работу. Если имела место та или иная дискриминация, она могла подать жалобу на своего работодателя. Государство-участник имеет обширное законодательство по трудовым правам, социальному обеспечению и гигиене труда и технике безопасности. Соответственно, данная часть сообщения является явно беспочвенной.

4.23 Что касается претензий автора по статьям 15 и 16 Конвенции, то государство-участник обращает внимание на отсутствие каких-либо указаний на то, каким образом в случае автора содержащиеся в них положения были нарушены. Автор ни обозначила, каким образом то или иное обращение с ней в ходе судебных разбирательств было обусловлено ее полом, ни указала на ситуации, когда она подвергалась дискриминации по признаку пола в связи с ее браком или его распадом. Следует также отметить, что английское брачное законодательство носит гендерно нейтральный характер. Соответственно, данная часть сообщения является явно беспочвенной.

4.24 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что автор не пояснила, в чем состоит дискриминация, которой она якобы подвергалась, по смыслу Конвенции и каким образом государство-участник нарушило содержащиеся в ней положения. Она не заявляла об этом на протяжении длительных судебных разбирательств в Англии и Уэльсе, и она явно могла это сделать, в том числе путем ходатайствования о судебном пересмотре. Она могла сослаться на Закон о правах человека 1998 года (раздел 6, пункт 1), который гласит: «Законом запрещается тому или иному государственному субъекту совершать действия, которые не согласуются с тем или иным правом, предусмотренным Конвенцией». Под «государственным субъектом» понимаются, в частности, суд или трибунал (раздел 6, пункт 3), а понятие «право, предусмотренное Конвенцией» охватывает положения статьи 14 Европейской конвенции по правам человека («Запрещение дискриминации»).

4.25 Если автор считала себя жертвой дискриминации, ей следовало заявить о том, что то или иное отношение к ней или обращение с ней противоречит статьям 2, 3 и 8, рассматриваемым в совокупности со статьей 14 Европейской конвенции о правах человека, поскольку существует реальная опасность того, что ее права, предусмотренные этой конвенцией, будут нарушены в ходе разбирательств в суде по семейным делам, касающихся ее сыновей. Однако нет никаких указаний на то, что она ссылаясь на статью 14 Европейской конвенции о правах человека в ходе внутреннего судебного разбирательства, и она не обращалась с ходатайством о судебном пересмотре.

4.26 Следовательно, автор не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты вопреки статье 4 (пункт 1) Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор представила свои комментарии 17 февраля 2017 года. В ответ на указание на необходимость обозначить, какие статьи были нарушены в ее случае, она отмечает, что ей, женщине, пришлось иметь дело с английской правовой системой и с судьей, который всегда толковал законодательство не в ее пользу. В мае 2009 года судья поставил на первое место отца. Судья проигнорировал значимость автора как матери и обеспечиваемого ею ухода и дискриминировал ее как иностранку. Кроме того, судья оставил безнаказанным «очевидное и документально подтвержденное» домашнее насилие. Несмотря на представленные доказательства, включая свидетельские показания, документы и фотографии, он проигнорировал тот факт, что автора незаконно выгнали из собственного дома и

что ей не позволяли видеться со своими детьми и выполнять материнские обязанности.

5.2 По словам автора, ей было отказано в праве на расследование фактов домашнего насилия со стороны ее бывшего мужа под угрозой того, что дети будут переданы на государственное попечение.

5.3 Автор утверждает, что судья также ясно дал ей понять, что он не считает ее материнские функции важными, посягнув на них своим заявлением о том, что склонный к насилию отец имеет первостепенную значимость. По ее словам, судья отклонил все представленные доказательства домашнего насилия и оставил без внимания все документы с волеизъявлением детей. Судья отказался поговорить с детьми, чтобы узнать, чего они хотят. Судья ни разу не принял в расчет трудности, с которыми автор, живя в чужой стране, сталкивалась как женщина и мать, полностью посвятившая себя детям и выполнявшая основные функции по уходу за ними.

5.4 По словам автора, государство-участник не защитило ее материнскую функцию в воспитании ее детей, не провело оценок на предмет благополучия детей и не обеспечило, чтобы преобладающее значение придавалось наилучшим интересам детей.

5.5 Кроме того, по словам автора, вынеся решение о равном распределении времени проживания с детьми, судья создал стрессовую ситуацию как для нее, так и для детей, поскольку установленные условия проживания позволяли ее бывшему мужу продолжать жестоко обращаться с ними.

5.6 По мнению автора, ливерпульский суд дискриминировал ее как мать-иностранку, отказав ей в финансовой поддержке и подтвердив отсутствие у нее права проживать в Соединенном Королевстве.

5.7 По словам автора, государство-участник не защитило ее трудовые права, допустив вынесение решения о равном распределении времени проживания с детьми.

5.8 Автор поясняет, что, когда ее брак распался, судья не наделил ее теми же правами, что ее бывшего мужа, и вновь заявляет, что она лишилась своего дома, чтобы ее бывший муж мог заплатить своим адвокатам.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 Государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа сообщения 6 октября 2017 года. Государство-участник ссылается на поданное автором 10 июля 2008 года в Честерский окружной суд ходатайство о вынесении решения относительно условий проживания и выдаче разрешения на проживание с детьми в Германии под предлогом домашнего насилия (первое ходатайство). Впоследствии автор несколько раз обращалась в суд по поводу своих детей.

6.2 29 июля 2008 года в рамках подготовки к слушанию по этому ходатайству было проведено предварительное слушание, на котором окружной судья Х. распорядился о том, чтобы Служба поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства вынесла свое заключение. В заключении от 10 декабря 2008 года было указано, что «по итогам изучения материалов дела» было установлено, что «оба родителя играют важную роль в жизни детей». Если суд не позволит автору «уехать и вывезти детей из данной юрисдикции», то она останется в Англии. В связи с этим «в наилучших интересах детей следует оставить их в Англии, поскольку это позволит обоим родителям

находиться в непосредственной близости к ним, поддерживая тесную связь с каждым из них». В результате Служба поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства рекомендовала суду отклонить ходатайство автора о вывозе детей и вынести решение о проживании детей с обоими родителями.

6.3 Слушание по первому ходатайству автора проходило 21 и 22 мая 2019 года. Решением, вынесенным судьей Х. 22 мая, ее ходатайство было отклонено. Судья отметил, что автор выполняет

«основные функции по уходу за детьми. В связи с этим она делает предположение о том, что ей априори принадлежит право на проживание с сыновьями... Очевидно, что ходатайство составлено исходя из подлинной заинтересованности, тщательно продумано и основано на глубоком знании и понимании условий, доступных ей и детям. Она уточняет, что, если ей не разрешат забрать детей, она не уедет. Она продолжит жить в Соединенном Королевстве, где она временно трудоустроена с частичной занятостью в окружном совете... Доводы г-на Б. заключаются в том, что в данном случае не может быть однозначно установлено, кто из родителей имеет право на проживание с детьми, и что дети могут столь же счастливо жить с ним [как и с автором]. До сих пор они разделяли обязанности по уходу за детьми».

6.4 Государство-участник также указывает на то, что судья отметил следующее:

«В данном случае крайне большое значение имеет то, что стороны весьма враждебно настроены друг к другу. Виноваты обе стороны: некоторые действия г-на Б. в сложный период распада их отношений были некорректными и бездумными, порой даже невероятно глупыми. Некоторые случаи нежелания [автора] сотрудничать с теми, кто мог бы помочь облегчить положение, свидетельствуют об определенной степени ее неспособности провести границу между собственными чувствами и благополучием детей».

Судья отметил также, что крайне важную роль в данной ситуации сыграло заключение, вынесенное Службой поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства. В нем было указано на то, что разлука детей с отцом причинит им серьезный моральный вред.

6.5 Судья отметил, что отказ разрешить автору забрать детей в Германию негативно отразится на детях, но в данном случае не может быть однозначно установлено, кто из родителей имеет право на проживание с детьми, и что в сложившейся ситуации основная проблема заключается в моральном вреде, который причинит детям разлука с отцом. Исходя из этого, судья согласился с рекомендациями Службы поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства. Судья также указал на то, что в интересах детей крайне важно немедленно снизить степень враждебности. Для этого необходимо сделать две вещи: обе стороны должны осознать, что им следует перестать предъявлять друг к другу претензии, чтобы не причинить серьезный вред своим детям, и прекратить жить под одной крышей, но таким образом, чтобы мать не лишилась жилья. С учетом этого судья вынес решение о проживании детей с обоими родителями. Предполагалось, что в краткосрочной перспективе стороны будут по очереди жить в семейном доме, выполняя обязанности по уходу за детьми. По мнению судьи, в долгосрочной перспективе отец сможет найти альтернативное жилье, матери останется дом, а дети будут жить с ними по очереди.

6.6 Государство-участник вновь заявляет, что данное сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты и его

явной беспочвенности и недостаточной обоснованности. Автор должна была воспользоваться всеми судебными средствами предъявления претензий. Ей следовало представить внутренним органам существо жалобы так, как она представила его Комитету. В этой связи государство-участник отмечает, что значительная часть дела автора имеет отношение к решению суда от мая 2009 года и его последствиям. Автору следовало обжаловать его, но она предпочла этого не делать. Следовательно, она не исчерпала внутренние средства правовой защиты в этой связи. Другая существенная часть сообщения касается предполагаемой предвзятости судьи Х. В данном случае автор опять же не ходатайствовала о самоотводе судьи.

6.7 Государство-участник отмечает, что в своем обращении по поводу приемлемости автор заявила, что подверглась дискриминации по признаку пола. Она могла привлечь к этому внимание в ходе внутреннего разбирательства различными способами, в том числе сославшись на Закон о правах человека 1998 года: она могла указать на то, что то или иное отношение к ней или обращение с ней противоречит статье 8, рассматриваемой в совокупности со статьей 14 Европейской конвенции о правах человека. Нет никаких свидетельств того, что она когда-либо ссылалась на статью 14 или заявляла о дискриминации по признаку пола в ходе рассмотрения ее дел в суде по семейным вопросам. Она также не ходатайствовала о судебном пересмотре. Следовательно, она не исчерпала внутренние средства правовой защиты в связи со своими заявлениями о дискриминации по признаку пола, представленными Комитету.

6.8 Государство-участник вновь заявляет, что данное сообщение следует признать неприемлемым в силу его явной беспочвенности. Автор не пояснила, почему и каким образом, по ее мнению, были нарушены ее права по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

6.9 Автор не указывает, в чем состоит дискриминация по признаку пола, которой она якобы подверглась в результате действий государства-участника. Кроме того, отсутствует надлежащее разъяснение того, какое «различие, исключение или ограничение» по признаку пола имело место в отношении способности автора осуществлять ее права и основные свободы. Она выразила неудовлетворенность судебным процессом, но нет никаких указаний ни на прямую, ни на косвенную дискриминацию по признаку пола или каких-либо разъяснений относительно того, каким образом Соединенное Королевство нарушило статью 1 Конвенции.

6.10 Государство-участник подтверждает свои доводы (изложенные в пунктах 4.19, 4.20 и 4.22 выше) о том, что претензии автора по статьям 2 и 5 Конвенции являются неприемлемыми и что ее претензия по статье 11 является явно беспочвенной.

6.11 Что касается статьи 15 Конвенции, то государство-участник отмечает, что в сообщении не подразумевается дискриминация по признаку пола в отношении правоспособности или свободы передвижения. Соответственно, оно считает данную часть сообщения явно беспочвенной.

6.12 Что касается статьи 16 Конвенции, то государство-участник отмечает, что автор не обозначила, каким образом то или иное обращение с ней свидетельствовало о дискриминации по признаку пола в отношении ее родительских прав. Соответственно, данная часть сообщения является явно беспочвенной.

6.13 Государство-участник также указывает на то, что автор не привела достаточно доводов в поддержку своих претензий о нарушении прав по Конвенции.

6.14 Что касается существа сообщения, то государство-участник отмечает, что автор описывает череду событий, произошедших в период 1997–2015 годов. Она утверждает, что, например, столкнулась с расизмом в Англии и что судья относился к ней предвзято, потому что она немка. Государство-участник отмечает, что автор заявляет о расизме, но не упоминает о предполагаемой дискриминации по признаку пола. Она просто перечисляет статьи 1, 2, 5, 9, 11, 15 и 16 Конвенции и утверждает, что в ее случае они были нарушены.

6.15 Лишь после представления государством-участником своих замечаний относительно приемлемости сообщения автор дала свои комментарии на этот счет. По ее словам, когда она подала свое первое ходатайство, судья не принял во внимание факты, которые она подробно изложила. Государство-участник не имеет доказательств в поддержку этого утверждения, но судья рассмотрел ее ходатайство в мае 2009 года. В связи с вынесенным в мае 2009 года решением автор утверждает, что ее статус матери ничего не значил для судьи и что он не принял в расчет тот факт, что она выполняла основные функции по уходу за детьми. Государство-участник полагает, что это не так. Судья принял во внимание позицию автора, но не согласился с тем, что она «выполняет основные функции по уходу за детьми». Если автор считала, что сделанные судьей заключения были неверными или не отражали представленные в этой связи доказательства, имеющие отношение к делу, она могла обжаловать вынесенное в мае 2009 года решение в Апелляционном суде. Однако она этого не сделала.

6.16 По мнению автора, решение, вынесенное в мае 2009 года, было дискриминационным по отношению к ней, поскольку, как она считает, у англичан есть предубеждения против немцев. Нет указаний на то, что судья дискриминировал ее по признаку пола. Государство-участник отмечает, что, если у автора возникла обеспокоенность относительно беспристрастности и независимости судьи, она могла ходатайствовать о его самоотводе и обжаловать вынесенное решение под предлогом его предвзятости. Однако она этого не сделала⁴.

6.17 Что касается утверждения автора о том, что ей пришлось без всяких на то причин оплачивать услуги адвокатов ее бывшего мужа, то государство-участник отмечает, что это не так. В Соединенном Королевстве, как правило, судебные расходы выигравшей стороны взыскиваются с проигравшей стороны. Поскольку автор не добилась удовлетворения своих трех главных ходатайств, с нее была взыскана часть расходов.

6.18 Кроме того, государство-участник обращает внимание Комитета на то, что автор дала согласие на судебный приказ, изданный в апреле 2010 года в соответствии с заключенным сторонами соглашением, и что нет никаких свидетельств того, что ее согласие было получено ее адвокатом под давлением. Автору не следует разрешать делать какие-либо заявления о том, что соответствующие органы и суды Соединенного Королевства не уделили должного внимания проблеме домашнего насилия, после того как в 2011 году она отозвала все заявления на этот счет без оговорок.

6.19 Что касается претензии автора по статье 1 Конвенции, то государство-участник отмечает, что содержащееся в ней положение не обеспечивает материально-правовой защиты и что претензия автора является несостоятельной. Автор утверждала, что в мае 2009 года судья дискриминировал ее как немку и мать

⁴ Государство-участник ссылается на электронное письмо адвоката автора от апреля 2011 года, в котором адвокат отмечает, что необходимости писать судье и просить его заявить самоотвод нет, поскольку судья принял решение о самоотводе. Однако, по данным государства-участника, судья так и не заявил самоотвод.

и что он постановил продать их семейный дом, зная, что таким образом она станет бездомной.

6.20 В этой связи государство-участник отмечает, что судья принял решение по итогам рассмотрения представленных ему доказательств. Нет оснований полагать, что он дискриминировал автора. Следует еще раз отметить, что автор могла подать апелляцию или ходатайствовать об отводе судьи, но предпочла этого не делать.

6.21 Государство-участник утверждает, что претензия автора по статье 2 Конвенции является несостоятельной и что, даже если бы ее заявления были приняты на основании содержащегося в этой статье положения, они являются необоснованными. Государство-участник дает ряд разъяснений в отношении конкретных претензий автора. Что касается утверждения о том, что судья оставил безнаказанным домашнее насилие и не постановил провести слушание для выяснения обстоятельств, то государство-участник поясняет, что слова автора вводят в заблуждение ввиду того, что она отозвала свое заявление. Она отмечала, что не отвечает критериям для получения материальной поддержки, поскольку не проживает в Соединенном Королевстве, но при этом не пояснила, как это представляет собой дискриминацию по признаку пола. Она также необоснованно заявила о том, что судья помешал ей получить отчеты об успеваемости детей. Кроме того, некорректным является ее утверждение о том, что судья распорядился о прохождении психологического обследования ею, но не ее бывшим мужем: в заключении судьи упоминаются полученные ранее данные, представленные психологами по обоим родителям, и отмечается лишь то, что, если автор пожелает, может быть подготовлено добавление к заключению; в противном случае суд вынесет решение на основе информации, содержащейся в существующем заключении. Наконец, присутствие автора на заключительном слушании, на котором судья обнародовал свое решение, не было необходимым.

6.22 Государство-участник заявляет, что претензии автора по статье 5 Конвенции также являются несостоятельными. Большинство претензий автора имеют отношение к сделанным судьей Х. в мае 2009 года и июне 2014 года заключениям о том, что дети не могут проживать в Германии. Государство-участник отмечает, что сделанные судьей заключения подкреплены доказательствами, должным образом обоснованы и не являются дискриминационными. Автор не обжаловала вынесенное в мае 2009 года решение. Она подала апелляцию на решение, вынесенное в 2014 году, и каждое из приведенных ею оснований для обжалования было полностью и должным образом рассмотрено судьей (злоупотребления, предвзятость и т. д.). Государство-участник делает вывод о том, что утверждения автора являются несостоятельными и что ни одно из утверждений не свидетельствует о том, что она подвергалась дискриминации по признаку пола.

6.23 Государство-участник заявляет, что претензии автора по статье 11 Конвенции также являются несостоятельными. В этой связи государство-участник считает несостоятельным утверждение автора о том, что судья не принял во внимание, что ей будет трудно найти новую работу, а также что она была вынуждена остаться в Честере в связи с его решением о совместной опеке с отцом на равных условиях. Государство-участник отмечает, что, когда судья рассматривал это дело в мае 2009 года, автор прямо заявила, что останется в Соединенном Королевстве, если ей не разрешат переехать с детьми в Германию. В решениях, вынесенных в мае 2009 года и июне 2014 года, судья не устанавливал для автора никаких географических ограничений. Автор не обжаловала решение 2009 года, а в своей апелляции на решение, вынесенное в июне 2014 года, она не заявляла ни о каком ущербе, связанном с работой.

6.24 Государство-участник считает, что претензии автора по статье 15 также являются несостоятельными. Автор указала на трудности, с которыми она, живя в чужой стране, сталкивалась как женщина и мать, полностью посвятившая себя детям и выполнявшая основные функции по уходу за ними. Государство-участник отмечает, что ни один из приведенных ею доводов не свидетельствует о каком-либо предполагаемом неравенстве в плане ее правоспособности.

6.25 Государство-участник считает, что утверждения автора относительно статьи 16 Конвенции также являются несостоятельными: суды и соответствующие органы пристально следят за тем, чтобы в первую очередь учитывались интересы детей. Кроме того, автор получила те же права и обязанности как родитель, что и ее бывший муж, без какой-либо дискриминации.

6.26 В свете вышеизложенного государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 4 (пункты 1 и 2 с)) Факультативного протокола или должно быть отклонено по существу, поскольку государство-участник не нарушило права автора, закрепленные в Конвенции.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 Автор представила свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения 18 января 2018 года. Она считает, что обосновала свои претензии и исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты, что «было подтверждено Апелляционным судом 20 ноября 2014 года». Автор вновь подробно излагает свои претензии о неправомерных действиях судьи X. при рассмотрении ее дела.

7.2 Она утверждает, что в своих апелляционных заявлениях и жалобах, поданных в Управление по расследованию поведения судей, она неоднократно заявляла о дискриминации в отношении нее как матери и, следовательно, как женщины. Что касается утверждения государства-участника о том, что она не ходатайствовала об отводе судьи, то автор отмечает, что 24 марта 2011 года, когда ее адвокат устно ходатайствовал об отводе судьи, судья рассерженно заявил, что передаст дело судье в Ливерпуле, который будет «хуже» него.

7.3 Автор также подробно останавливается на некоторых приведенных государством-участником доводах, которые, по ее мнению, являются неверными и ведут к искажению фактов.

7.4 По ее словам, ввиду того, что наилучшие интересы ее детей были полностью проигнорированы, они оставались в Англии, где были несчастны.

7.5 Что касается ее претензий по статье 2 Конвенции, то она принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что она могла обратиться в Комиссию по вопросам равенства и прав человека. Автор отмечает, что это ей разъяснено не было.

7.6 Что касается статьи 5 Конвенции, то автор задается вопросом о том, почему в ее случае судья не признал ее как мать, полностью посвятившую себя детям и выполнявшую основные функции по уходу за ними, проигнорировал домашнее насилие со стороны отца и его преступное поведение, сделал ее и детей бездомными, не предоставил детям возможность высказать свое мнение и не принял во внимание условия проживания детей, их эмоциональную стабильность, медицинские потребности, вопросы, касающиеся их образования и языка, а также их собственные пожелания.

7.7 Что касается претензии автора по статье 11, то, по ее словам, государство-участник не поняло ее разъяснений относительно того, каким образом содержащееся в ней положение было нарушено. Она была ограничена запретительными

постановлениями, будучи вынужденной искать работу в пределах трех миль от небольшого города Честера, чтобы быть со своими детьми. Следовательно, ее бывший муж мог и дальше издеваться над ней, прибегая к простым уловкам, угрозам и манипуляциям за ее спиной, в результате чего она потеряла работу.

7.8 Поскольку в каждой жалобе автор называла себя матерью детей, она считает, что любая дискриминация в отношении нее носит гендерный характер.

7.9 Как человек, борющийся за своих детей, она не могла выступать против судьи, рассматривавшего ее дело, потому что вся власть была в его руках. Ей приходилось проявлять особую осторожность. По мнению автора, предвзятый судья буквально искал поводы вынести решение не в ее пользу. Она была одна — мать-иностранка, находящаяся в чужой стране и говорящая на чужом языке.

7.10 Тот факт, что судья не признал ее как мать, полностью посвятившую себя детям и выполнявшую основные функции по уходу за ними, свидетельствовал о том, что его не интересовали обстоятельства дела и ее положение. Вынесенное в 2009 году решение было конфиденциальным и обжалованию не подлежало. Кроме того, она не могла выступать против судьи, поскольку рисковала остаться ни с чем. Ее заявления ничего не значили для судьи, который принимал в расчет только позицию ее бывшего мужа.

7.11 По словам автора, если кто-то просит о самоотводе судьи, а судья его не заявляет, и если этот человек обращается в Апелляционный суд, дело передается обратно этому судье. Когда в 2011 году адвокат автора обратился к судье с просьбой о самоотводе, дело было передано судье в Ливерпуле.

7.12 Автор также отмечает, что не было никаких свидетельств того, что решение, предусматривающее запрет на переезд ее детей в Германию, отвечало их наилучшим интересам. По мнению автора, не было никаких свидетельств того, что пребывание в Соединенном Королевстве отвечает наилучшим интересам ее детей.

7.13 По мнению автора, с нее не должны были взыскиваться никакие расходы. Более того, она лишилась своего дома, чтобы ее бывший муж мог оплатить услуги своих адвокатов.

7.14 Автор утверждает, что исчерпала внутренние средства правовой защиты, что «было подтверждено Апелляционным судом». По ее словам, она больше ничего не могла сделать для эффективной защиты от дискриминации, которой она подверглась.

7.15 Автор утверждает, что хотела обжаловать одно из решений судьи, но ее адвокаты посоветовали ей этого не делать. Впоследствии правовой омбудсмен подтвердил, что адвокат «оказал некачественные услуги». В результате автор получила от юридической фирмы компенсацию в размере 75 фунтов стерлингов и фирма выплатила правовому омбудсмену 400 фунтов стерлингов за рассмотрение этого дела.

7.16 Автор утверждает, что ей не удалось найти адвоката для подачи апелляции по своему делу.

7.17 Кроме того, по словам автора, судья четко постановил, что психологическое обследование должна пройти она, но не ее бывший муж. Выбранный для этого психолог был тесно связан со Службой поддержки и консультирования в судебных разбирательствах по вопросам семьи и детства. Было поручено вынести заключение только потому, что его планировал использовать судья.

7.18 Что касается отказа судьи разрешить ей присутствовать на заключительном слушании, то автор отмечает, что этот отказ значительно облегчил судье вынесение решения о взыскании с нее расходов. Тот факт, что судья распорядился о том, чтобы она не присутствовала на последнем слушании, свидетельствует о том, что она подверглась дискриминации.

7.19 Не было никаких оснований полагать, что решение о пребывании детей в Соединенном Королевстве с отцом отвечает их наилучшим интересам. Тот факт, чтобы детям была бы обеспечена более комфортная жизнь в Германии, где у них у каждого была бы своя комната и были бы лучшие условия частного медицинского страхования и образования, говорит о том, что в наилучших интересах детей было бы жить в Германии. Тот факт, что судья не принял это во внимание, свидетельствует о том, что автор подверглась дискриминации.

7.20 С учетом того, что судья проигнорировал роль автора как матери, полностью посвятившей себя детям и выполнявшей основные функции по уходу за ними, постановил, чтобы она и отец детей по очереди жили в семейном доме и ухаживали за детьми, и в конечном счете в апреле 2010 года вынес решение о равном распределении времени проживания с детьми, которое предусматривало ограничение ее передвижения, если бы автор нашла работу где-либо еще в Англии и жила там с детьми, она могла бы попасть в тюрьму. По ее мнению, ограничение ее передвижения территорией Честера обусловлено тем, что отец детей живет и ведет свой бизнес в этом городе, тогда как это представляет собой дискриминацию, противоречащую статье 11 Конвенции.

7.21 Автор отмечает, что мать, полностью посвятившая себя детям, особенно в отсутствие программы юридической помощи, находится в гораздо более уязвимом положении, чем работающий отец, который может позволить себе нанять более хороших адвокатов. Кроме того, судья пригрозил, что если она продолжит просить о переезде с детьми в Германию, то он предоставит отцу право единоличной опеки. Это свидетельствует о нарушении статьи 15 Конвенции.

7.22 По мнению автора, статья 16 была нарушена, поскольку в ответ на ее претензии ей сообщили, что судьи обладают иммунитетом и свободой делать все, что пожелают. Следовательно, государство-участник даже не пыталось устранить дискриминацию в отношении нее как матери-иностранки и обеспечить учет наилучших интересов ее детей. По мнению автора, английские структуры беспомощны, недостаточно финансируются и не будут вмешиваться в работу «коррупцированной судебной системы, в которой избранное недемократическим путем лицо, выполняющее функции судьи, придумает прецедентное право и никогда не столкнется с какими-либо последствиями, даже если будет пренебрегать законодательством, в том числе Законом о правах человека, Законом о детях или Конвенцией о правах человека».

7.23 12 марта 2018 года автор предоставила дополнительную информацию, в частности информацию о трудностях, с которыми она столкнулась, когда пыталась увидеться со своими детьми в Соединенном Королевстве. Она отмечает, что в октябре 2013 года ее бывший муж без всяких на то причин отказал ей во встрече с детьми. Позднее в том же году он не позволил ей увидеться с детьми на Рождество, сославшись на то, что у них уже были другие планы. В 2014 году ее бывший муж угрожал подруге, у которой она остановилась, приехав в Англию. В апреле 2014 года, на Пасху, он не позволил ей возить детей в ее машине.

7.24 В 2015 году ее бывший муж купил билеты для поездки с детьми в августе, хотя автор сказала ему, что только в августе у нее будет возможность провести время с детьми.

7.25 Автор также поясняет, что столкнулась с определенными трудностями при организации поездки детей в Германию в 2016 году. Во время этой поездки отец детей каждый день присылал им электронные письма, что оказывало на них сильное давление.

7.26 В 2017 году автор обратилась к судье с просьбой разрешить ее детям провести с ней время в октябре и на Рождество, но ей было отказано.

7.27 В 2018 году, когда младшего ребенка автора исключили из школы, она хотела поехать в Англию, чтобы увидеться с ним, но отец детей отказал ей в этом.

Вопросы, касающиеся приемлемости, и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет решает вопрос о том, является ли сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции. Руководствуясь правилом 66, Комитет может принять решение о раздельном рассмотрении вопроса о приемлемости и существа сообщения.

8.2 Как предусмотрено статьей 4 (пункт 2) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что до подачи жалобы в Комитет автор не обращалась с какими-либо претензиями о гендерной дискриминации в национальные органы и суды, не обжаловала решение суда 2009 года, а также не подала заявление в Комиссию по вопросам равенства и прав человека на основании Закона о правах человека 1998 года. В ответ на это автор отметила, что на протяжении всего судебного разбирательства она называла себя матерью своих детей и что, следовательно, претензии гендерного характера присутствовали во всех ее заявлениях.

8.4 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола авторы должны использовать все доступные им внутренние средства правовой защиты. Он также напоминает о своей юридической практике, согласно которой автор должен затронуть в рамках национального разбирательства суть претензии, которую он или она желает довести до Комитета⁵, с тем чтобы местные компетентные органы и/или суды могли рассмотреть такую претензию⁶.

8.5 В данном случае автор не обжаловала решение, вынесенное судом в 2009 году, даже несмотря на то, что несколько из ее заявлений по данному делу касаются поведения и решений судьи, который вел это судебное разбирательство. Кроме того, автор не обращалась в Комиссию по вопросам равенства и прав человека, которая располагает обширными ресурсами для рассмотрения жалоб на нарушения прав человека и дискриминацию.

8.6 С учетом сложившихся обстоятельств Комитет считает, что соответствующие органы государства-участника явно не имели возможности рассмотреть имеющиеся у автора претензии гендерного характера, которые лежат в самой основе ее сообщения, представленного в Комитет, и поэтому не могли их проанализировать. В силу этого Комитет считает, что данное сообщение является

⁵ См. «Кайхан против Турции» (A/61/38, часть первая, приложение I).

⁶ «Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» (CEDAW/C/38/D/10/2005).

неприемлемым в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола.

8.7 Объявив сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола, Комитет не считает необходимым рассматривать какие-либо другие основания для признания его неприемлемости.

9. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 4 (пункт 1) Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
